

«МОЯ ЖИЗНЬ СОСТОИТ ИЗ ДВУХ ЧАСТЕЙ...»

Аделаида Мамедова рассказывает о своем супруге — певце и композиторе Бюль-Бюле

Мехрибан Абульфат-Кызы,
Маир Караев

АДЕЛЯ-ХАНУМ, наш первый вопрос к вам: как вы познакомились с великим Бюль-Бюлем?

— Родилась я в 1922 году в городе Тбилиси. Мой отец Рза Касумов был азербайджанцем, а мать Везиришвили Кетеванна была грузинкой из известного княжеского рода. Бюль-Бюль дружил с моими родителями, и я фактически выросла у него на глазах. Он каждый год приезжал на гастроли в Тбилиси и обязательно навещал нас. И в один из таких визитов он предложил мне руку. Это было в 1938 году. Тогда мне было всего-навсего 16 лет. Итак, мы поженились и в Баку вернулись вместе.

— Между вами была разница в возрасте 25 лет...

— Когда мы были вместе, я никакой разницы не ощущала. Он был очень добрым и интеллигентным человеком. За всю совместно прожитую жизнь я ни разу не слышала от него ни одного грубого слова. Он всегда был вместе с семьей, никогда не расставался с ней. Он так и называл семью: «наш квартет». И без этого «квартета» он не выезжал ни на одни гастроли. И в кино, и в театр, и на отдых, и на гастроли мы отправлялись вместе. Он очень любил преподносить нам сюрпризы.

— Говорят, что он любил ездить на машине? Это правда?

— Да. Мы на своей машине объездили всю нашу великую страну. Бюль-Бюль очень рано научил своих сыновей водить автомобиль. Когда им было девять лет, они умели не только водить, но и разбирать ее по частям. По просьбе Бюль-Бюля начальник ГАИ сам обучал их. И еще одна черта его характера: он очень любил детей и никогда не наказывал их. Наказание входило в мои обязанности.

— Кому в семье принадлежала решающая роль?

— Мои слова были законом. Не было ни одного вопроса, где бы не учитывалось мое мнение. Элементарный пример: даже при покупке машины он всегда рассчитывал на мой вкус. Но это не означает, что я злоупотребляла его доверием. По профессии я юрист. Все его официальные бумаги, переписка проходили через мои руки. Так как я имела нотариальную доверенность, данную им мне, я могла подписывать его документы. Я это очень ценила и всегда хотела оправдать его доверие... Но есть одна небольшая деталь: если он говорил «нет», значит, не было смысла возвращаться к этой теме. И никто не мог убедить его в обратном. Если он с кем-то прерывал дружбу, то это означало, что тот солгал. Ложь для него была самым непростительным грехом. Он сам никогда не говорил неправду и никому не прощал лжи.

— Не выходит ли так, что все домашние дела лежали на ваших плечах, и как вы справлялись с ними?

— У нас в доме были две домработницы: одна немка, другая молдаванка. Всю домашнюю работу делали они. Но за столом за ним ухаживала я. Это была моя обязанность, доставлявшая мне огромное удовольствие, потому что мы очень хотели о нем заботиться, так как своим добрым отношением к нам он этого заслуживал.

— Что он любил больше всего?

— Он был эстет и любил красоту во всем. Красота очаровывала нас обоих. Представьте себе такую картину: встретив на улице красивую девушку, я обращала его внимание на нее. Многие удивлялись моему поступку.

— Значит, вы не были ревнивы?

— Нет, и он тоже. Просто для ревности не было повода.

— Аделя-ханум, вернемся в прошлое... Вы поженились, и через

Великий азербайджанский певец Бюль-Бюль родился 22 июня 1897 года в городе Шуше — на родине многих великих поэтов и музыкантов Азербайджана. В Шуше началась история Бюль-Бюля, 8-летнего мальчика ханенде. Его искусство основывалось на природном голосе, которым он виртуозно подражал соловьиному пению.

Бюль-Бюль прошел большой творческий путь: от народного ханенде до выдающегося мастера искусства, обогатившего своим творчеством азербайджанскую, советскую и мировую вокальную культуру.

С европейской точки зрения, он представляет собой феномен, не имеющий аналогов в мировой вокальной практике. Бюль-Бюль — первый вокалист, который со специфическим восточным пением перешел на европейское и, синтезировав лучшие приемы азербайджанского национального пения с русской и европейской школой, создал в Азербайджане новую вокальную школу. Эта школа имела значение не только для Азербайджана, она оказала большое влияние на страны Ближнего и Среднего Востока.

Слово «первый» проходит красной нитью по всему творчеству Бюль-Бюля. Новаторская деятельность его имеет принципиальное отличие от исторической роли великих русских мастеров оперного искусства. У выдающихся представителей русского советского вокального искусства были такие предшественники, как Фигнер и Шалапин. У Бюль-Бюля не было предшественников, выросших на классических оперных традициях. Он начинал один, с нехоженой никем в Азербайджане тропы. Он шел неизведанными, новыми для азербайджанского искусства путями. Преодолевая трудности и препятствия, он смело проложил новый путь в искусстве. «Голос Бюль-Бюля звучал тогда и звучит сегодня в нашей памяти и воспринимается как явление эпохи», — говорил о своем собрате по искусству Иван Семенович Козловский.

Певец и композитор Бюль-Бюль в кругу семьи.

год у вас родился первенец.

— Да, в декабре 1938 года родился Чингиз, а примерно через семь лет появился второй сын — Полад. Иногда мне кажется, что наша жизнь была сказкой, и, живя в этом сказочном мире, я никогда не предполагала, что у этой сказки будет такой трагический конец. Мне почему-то в те времена казалось, что такие великие люди настолько могучи, что смерть никогда не достигнет их. И вдруг такой удар! Жизнь для меня как бы остановилась.

— У него была какая-то болезнь?

— Серьезной болезнью не было, всего-навсего ревмокардит. Причиной смерти было другое — тромб. Я никак не могу понять, как мог от тромба умереть человек, которому два раза в год проверяли кровь. 64 года — что за возраст для смерти?

— Каким вы помните этот день?

— Было 24 сентября 1961 года, он со своими друзьями из консерватории пришел домой, разговаривали, веселились. На следующее утро они с Поладом должны были отправиться в район. Ночью он вдруг сказал, что ему трудно дышится, тут же я раскрыла окна, позвала соседку напротив — жену Ордубади (Ордубади — великий азербайджанский писатель, автор многочисленных романов. — Авт.) Таису-ханум, и тут же позвонили в лечкомиссию. Пришли врачи, но Бюль-Бюль им сказал: «Уже поздно, я ухожу...» И ночью ровно двадцать минут второго он покинул нас.

— Чего мы не знаем о Бюль-Бюле?

— Его настоящее имя — Муртуза, он родился в Шуше. Та ночь была на редкость ясной, и мать его хотела назвать редким именем — Айдылыг (в переводе означает «ясность»). Но это не сбылось. Когда ему было восемь лет, было забыто и его настоящее имя Муртуза, которое дал ему отец, потому что все его стали называть Бюль-Бюль, что в переводе означает «соловей». На-

верное, излишне напоминать о том, что он учился в Италии. Он был не просто певцом, во многих областях искусства он был первооткрывателем, совершил революцию в азербайджанской вокальной музыке, создал научно-исследовательский Кабинет музыки и пригласил к сотрудничеству таких известных мастеров искусства, как Гаджибеков, Караев, Амиров, Рустамов, Гаджиев, Кулиев и маэстро Ниязи. По его инициативе была даже выпущена книга «Фонетика азербайджанского языка». Инициатором симфонического мугама тоже является Бюль-Бюль. Всего не перечислишь. Во время короткого отдыха он любил читать книги, слушать радио и смотреть музыкальные фильмы, очень любил поэзию и сам писал.

— Есть стихотворение, посвященное вам?

— Не знаю. Он писал арабской графикой, а я не разбираюсь в ней. Иногда спрашивала: «Может, там ты пишешь против меня?» И он шутил отвечал: «Угадала». Самые известные люди, приезжавшие в Азербайджан из-за рубежа или из городов Советского Союза, обязательно были у нас в гостях. Все известные азербайджанские композиторы тех лет свои новые произведения первый раз исполняли в том музее, где раньше жила наша семья. Бюль-Бюль, слушая их, редактировал и музыку, и слова.

— Наверное, у вас было много друзей?

— У нас был узкий круг друзей: академик Мамадалиев, профессор Гасанов, Миркасумов, писатель Ордубади, композиторы Амиров, Караев, Алескеров, певец Рашид Бейбутов и маэстро Ниязи. Они были наши семейные друзья. Но кроме них, двери дома Бюль-Бюля были открыты всем молодым талантам. По характеру он был мягкий, но принципиальный человек.

— Разве вы никогда не ссорились?

— Никогда. У нас и характеры,

и мнения полностью совпадали.

— Может, ваш характер сформировался под его влиянием?

— Наверное, вы правы. Он для меня был идеальным учителем, дела и поступки которого полностью совпадали.

— Самые счастливые дни вашей жизни?

— Все дни, прожитые с ним. Я не помню ни одного его концерта, который прошел бы без аншлага. Он очень любил выступать в Ташкенте и в Тбилиси. Каждый год мы обязательно гастролировали в этих городах. В Ташкенте от гостиницы до концертного зала вся дорога была усыпана лепестками роз. Это разве не счастье? Моя жизнь разделена на две части: до и после 39 лет — годы прожитые с ним и без него.

— Где вы чувствуете себя ближе к Бюль-Бюлю: здесь, на этом рабочем месте — в доме-музее, в квартире, где вы живете с вашим сыном Чингизом или же на могиле Бюль-Бюля в аллее почетного захоронения.

— На могиле. Долгие годы я ходила к нему на могилу каждый день, а в последние годы, к сожалению, в неделю только два раза — в четверг и в воскресенье. Ровно 10 лет я с сыном встречала Новый год в аллее почетного захоронения на его могиле при освещении автомобильных фар.

— Он часто вам снится?

— Несмотря на то что я каждый день думаю о нем, не забывая его ни на миг, в течение этих 36 лет он снится мне всего-навсего два раза. И оба раза во сне он приходил к нам домой, осматривал все вокруг. Была первая годовщина его смерти, когда все разошлись, я сидела одна в этом кресле, как вы видите, напротив на стене висит его портрет, сидела и думала о том, что все друзья пришли и ушли, а я осталась одна со своим горем. Я не верю духам, но вдруг его портрет упал со стены... И представьте себе: было ровно двадцать минут второго. Ровно. Я очень

испугалась, этот портрет долгие годы висел и висит до настоящего времени. Но это произошло именно в его годовщину, ровно в тот роковой час. До сих пор я никак не могу поверить в то, что его нет и он никогда не вернется. С того дня и до сих пор я не могу слышать его голос. С его смертью потеряла смысл моя жизнь, вся красота моей жизни улетучилась.

— А вам было всего 39 лет...

— Да, но, несмотря на это, я считала, что моя жизнь окончена. С того момента у меня началась другая жизнь, которая проходила на кладбище. Верно, я живу, кто-то из детей женится, кто-то разводится, появляются внуки, то есть жизнь продолжается, но не для меня. Я просто наблюдатель этой жизни, я живу только воспоминаниями. На всех его концертах, спектаклях у меня было свое особое место, а место рядом со мной всегда пустовало. Начинаясь концерт, осветитель направлял свой прожектор на меня, чтобы Бюль-Бюль со сцены меня увидел.

— Думали ли вы о том, что вам повезло с Бюль-Бюлем?

— Конечно. Но не оттого, что он был великим певцом, а оттого, что он был Человеком с большой буквы.

— Вы довольны личной жизнью своих сыновей?

— Бюль-Бюль завещал: в двух случаях — когда они выбирают профессию и когда женятся — не вмешивайся. И я придерживаюсь этого.

— Полад часто навещает вас?

— Он часто звонит. В основном из аэропорта.

— Вы не обижаетесь?

— Нет, я понимаю, что у него действительно много работы. Как министр культуры, он очень много работает. Помимо того он депутат парламента, председатель Международной культурной организации «Тюркской» и так далее. У него нет времени.

— Ваше отношение к Бюль-Бюлю и Поладу как к певцам.

— Полад — композитор, который исполняет свои песни. Я хорошо разбираюсь в музыке и уверенно вам говорю, что он самый лучший исполнитель своих песен. И, честно говоря, его песни мне очень нравятся. А Бюль-Бюль был всемирно признанным певцом. Самые известные музыковеды считали его школой. Недавно американские журналисты подготовили передачу о Бюль-Бюле, которая называлась «Певец всех времен». А в передачах, подготовленных в Лондоне и в Риме, о нем восхищенно говорят: «Посмотрите, как азербайджанский певец исполнит «Тоску».

— Какой из ваших сыновей больше похож на Бюль-Бюля?

— Своим мягким характером Чингиз больше похож на Бюль-Бюля. Когда я была на кого-то в обиде, Бюль-Бюль старался успокоить меня и найти причину, оправдывающую человека, на которого я была в обиде, и что удивительно, всегда находил ее. Это была странная доброта. Я была непримиримой, что свойственно Поладу. Кстати, мне вспоминается один эпизод. Преподаватель консерватории — научный секретарь Бюль-Бюля Милованова в своих воспоминаниях пишет, что одна студентка отказалась участвовать в концерте. Бюль-Бюль просил, чтобы узнали причину ее отказа, и Милованова сообщила, что у нее нет платья. Тогда Бюль-Бюль отдал Миловановой деньги, чтобы та купила для нее платье. Кроме того, при посредничестве Миловановой он оказывал материальную помощь нуждающимся студентам так, чтобы они об этом не знали. Таких случаев было немало.

— И последний вопрос. Кто больше чувствует его отсутствие: вы или ваши сыновья?

— Трудно сказать, но, наверное, я...